Пока он говорил, один из друзей Ся Цилина поднес маленького щенка, который грыз кости на земле.

Его тело было покрыто серой шерстью и выглядело очень грязным. Сейчас, когда его кто-то схватил, его глаза выражали ужас, а тело дрожало.

С виду ему должно быть около двух месяцев.

"Разве брат Ся не говорил, что его духовная жидкость способна развивать и улучшать интеллект? Давайте проверим это". Ли Яоцзон с насмешкой посмотрел на него.

Разрешить чему-то развить интеллект? Этого могли достичь только легендарные алхимические лекарства божественного уровня.

А такие алхимические лекарства на самом деле практически не существовали!

Ся Цинчэнь действительно посмел сказать, что приготовленная им духовная жидкость могла этого добиться? Если Ли Яоцзон не ухватится за эту возможность и не разоблачит ложь на месте, из-за чего над Ся Цинчэнем будут насмехаться и издеваться, пока он окончательно не потеряет лицо, Ся Цинчэнь действительно будет думать, что может лгать в любое время, когда захочет.

"Правильно, брат Ся, почему бы вам не дать нам, тем, кто никогда этого не видел, расширить свой кругозор?" Друзья Ся Цилина вмешались.

"Ха-ха, все мы невежественны и неопытны. Брат Ся, не будьте таким мелочным".

Все вмешались, бесформенно образовав окружение, из-за чего Ся Цинчэнь не смог выбраться.

"Хорошо, я позволю вам, лягушкам в колодце, увидеть кое-что, что расширит ваш кругозор, чтобы вы могли заткнуться". Даже у человека из глины было бы три части пламени, что уж говорить о Ся Цинчэне.

Что касается невежественных людей, Ся Цинчэнь никогда не хотел тратить время на споры и объяснения с ними.

Просто эти лягушки в колодце были слишком шумными.

Он решил дать им расширить свой кругозор и заставить их полностью замолчать.

Услышав это, у всех окружающих юношей в глазах появился гнев. Он действительно посмел назвать их лягушками в колодце?

Просто смешно!

Если говорить о происхождении и статусе, кто из них хотя бы в десять-сто раз не был лучше Ся Цинчэня?

Интересных вещей, которые они видели раньше, было в 1000 раз больше, чем у Ся Цинчэня.

Однако он действительно назвал их лягушками в колодце?

Он, должно быть, действительно сошел с ума!

Ли Яоцзон натянул фальшивую улыбку. "Братья, похоже, брат Ся собирается позволить нам, лягушкам в колодце, расширить наш кругозор. Все протрите глаза и будьте готовы все ясно увидеть!"

Все собравшиеся здесь юноши молча все поняли.

Позже, если они не унизят Ся Цинчэня до такой степени, что он потеряет все лицо, как они смогут справиться с его словами, называя их "лягушками в колодце"?

Ся Цинчэнь ничего не сказал. Он открыл нефритовый флакон и вылил 10% божественной воды спокойного сердца в пасть щенка.

Мгновение спустя щенок начал дрожать. Его глаза закатились, он издал жалкий стон, а его тело окоченело.

"Он умер?" Юноша, держащий щенка, едва не уронил его.

Ли Яоцзон и его товарищи схватились за животы и покатились со смеху.

"А-ха, я чуть не умер от смеха. Брат Ся, это ваше так называемое духовное зелье, которое может развивать и улучшать интеллект? Почему собака умерла до того, как развился ее интеллект?"

"Ха-ха-ха! Я, лягушка в колодце, действительно расширил свой кругозор!"

"Верно. С самого детства я впервые так расширил свой кругозор!"

...

Старейшины, которые были рядом, покачали головами и вздохнули.

"У того ребенка, должно быть, проблемы с головой, верно?"

"Какой позор. Скорее гоните его и его отца. Мне надоело просто смотреть на них."

У Ся Цанлю было пепельное выражение лица. Он был так зол, что дрожал.

Жидкость отравила насмерть собаку, и Ся Цинчэнь осмелился дать такую штуку ему?

Ли Яоцзун долго смеялся. Он широко улыбнулся и сказал обидно: «Ся Цинчэнь, у тебя хватило наглости достать чрезвычайно отравленную «божественную воду», чтобы обмануть нас, и даже назвать нас лягушками в колодце. Разве ты не считаешь себя смешным?».

Остальные холодно смеялись, на их лицах были злобные взгляды.

На этот раз они ни за что не будут такими дружелюбными.

Тот факт, что их назвали лягушками в колодце, мешало им проигнорировать то, что было сказано, даже если бы они хотели.

Но внезапно среди них раздался невнятный, плохо различимый голос: «Кучка дураков,

которые обращаются со мной, как с игрушкой. Быстро отпустите своего дедулю-собаку!».

Все повернули головы на звук. Они увидели, что маленькая серая собака, которая, как предполагалось, умерла, внезапно ожила.

Она яростно сопротивлялась в руках молодого человека. Ее пасть двигалась, как будто она говорила.

Все были ошеломлены. Ли Яоцзун неуверенно спросил: «Раньше эта собака говорила? Или Ся Цинчэнь играет с нами в трюки?».

«Играй, играй со своей головой! Ты что, глухой? Ты не слышишь, как твой папаша говорит?». Никто не ожидал, что маленькая серая собака повернет голову и, оскалив зубы на Ли Яоцзуна, заговорит на человеческом языке.

АО~~

После этого она опустила голову и укусила руку молодого человека, который ее держал.

Молодой человек тут же отпустил ее от боли. Затем она ловко спрыгнула на землю и побежала к Ся Цинчэню, виляя задом.

Ее задние лапы стояли прямо, а передние лапы были сложены вместе в позе, напоминающей поклон человека. «Благодарю вас, Святой, за то, что помогли мне развить интеллект. Большое вам спасибо…».

Хуалала~

Все гости были абсолютно ошеломлены. Все они встали. Винные бокалы и палочки перед ними были сброшены на пол.

Они неотрывно смотрели на серую собаку. Они не могли поверить своим глазам и ушам.

Эта разноцветная жидкость действительно была божественной водой, которая может развивать и повышать интеллект, а также продлевать жизнь?

Они не хотели верить, но этот маленький щенок, который все время благодарил, казалось, бил их по лицу и говорил: «Просыпайтесь, вы не спите».

БАМ~

Картина в руке Ся Цанлю, которую подарил Ся Цилин, в этот момент упала на пол, но он этого не заметил.

Он ошеломленно смотрел на щенка.

Ли Яоцзун и другие в округе теперь были совершенно ошеломлены, стоя там такими же глупыми, как деревянные цыплята.

В тот момент на банкете воцарилась тишина. Почувствовалось, что пространство замерзает.

Единственным, кто двигался, был щенок, который все время благодарил Ся Цинчэня.

Ся Цинчэнь взглянул на щенка и спокойно сказал: «Просто случайная встреча. Это не имеет большого значения».

На самом деле щенка растрогало до слез. Он вытер их. «Другие люди обращаются со мной как с бродячей собакой, игнорируя мою жизнь и смерть. Только Святой готов помочь мне приобрести интеллект, сделав так, чтобы я больше не был туполобым. Сегодня моя собачья жизнь принадлежит вам, Святой. Пожалуйста, возьмите меня к себе».

В конце концов, их разговор ошеломил всех гостей.

Все обратили свои взгляды на нефритовый флакон в руке Ся Цинчэня, в котором все еще было 90% жидкости. Их взгляды были полны азарта.

Если развитие и повышение интеллекта были реальны, разве это не означало, что и десятилетнее продление жизни было правдой?

Ценность этого флакона Божественной воды Спокойного Сердца была определенно бесценной. Миллион, нет, даже если бы это было десять миллионов таэлей серебра, все равно нашлись бы люди, которые боролись бы друг с другом за то, чтобы его купить!

На этом банкете этот флакон Божественной воды Спокойного Сердца был истинным несравненным сокровищем!

Даже если бы продать все поместье Северной Ся, его все равно не удалось бы купить!

Ся Цанлю резко очнулся. Он протянул руку, но затем молча отдернул ее.

Раньше он уже отказался от нее. Как он мог теперь иметь наглость принять ее?

Однако любая вещь, которая могла бы продлить жизнь, была определенно очень заманчивой. Он упорно давил на возникшее в его сердце желание и притворялся равнодушным. — А, Цинчэнь, дед видит твои добрые намерения. Теперь ты можешь передать мне эту бутылочку.

Он был полностью во власти чего-то вроде "то, что я принимаю твой подарок, означает, что ты сохраняешь лицо".

Ся Цинчэнь не обратил на него никакого внимания. Он присел на корточки и напоил щенка оставшейся жидкостью, спокойно говоря: "Когда я дал это собаке, она все еще знает, как быть благодарной и поблагодарить меня. Когда я попытался дать это людям, то единственное, что я получил, были только насмешки и издевательства. Не очевидно ли, кому я должен это дать?"

Его и искренность его отца рассматривались Ся Цанлю как навоз.

Если так, есть ли смысл проявлять сыновнее благочестие?

Они уже проявили сыновнее благочестие, их совесть чиста!

Это предложение заставило выражение лица Ся Цанлю попеременно переходить от красного к зеленому.

Эти слова ясно дали понять, что он даже не идет ни в какое сравнение с собакой!

Все гости испытали неописуемую боль в своих сердцах, когда увидели, как маленькая серая собачка открыла рот, чтобы выпить оставшуюся жидкость.

На их глазах маленькая серая собачка снова преобразилась.

Ее серая шерсть внезапно стала белой, как снег!

Ее глаза сияли яркостью. Только один взгляд позволил бы определить, что это существо с духовной природой и чрезвычайно высоким интеллектом!

За несколько коротких мгновений она превратилась из дикой собаки в прекрасное белоснежное духовное существо.

"Святой, мне трудно отплатить за твою доброту, даже если я буду вкалывать на тебя вечно", — теперь у щенка был еще более высокий интеллект. Он говорил очень хорошо и даже знал, как подражать людям, преклоняющимся в поклоне.

Все могли только пожать плечами и вздохнуть!

Польза от такой непревзойденной в небесах жидкости досталась дикой собаке!

Какая пустая трата небесного сокровища!

В этот момент, когда гости посмотрели на Ли Яоцзуна и других, они действительно казались жабами в колодце. Смешно до крайности.

Сегодня теми, кто больше всего выставил себя напоказ и опозорился, были именно они!

Поистине, кучка высокомерных жаб в колодце!

http://tl.rulate.ru/book/90222/3922671